

«ОСТОРОЖНО: ОКРАШЕНО!» ИЛИ «ВЪЕЗД НЕ ЗАГОРАЖИВАТЬ!»

Калинина Д.А.

С приходом современных технологий и Интернета распространение информации стало безгранично и гораздо быстрее. Теперь любой человек может узнать новости или найти интересные сведения. А как следствие, увеличилось количество представителей медиа-индустрии. Речь идёт не только о журналистах, но и о блогерах. Отличаются они тем, что блогеры не несут ответственности за информацию, которую предоставляют, а также – как представляют. Они вольны писать и говорить, как угодно. Вот поэтому в блогах встречается множество фактических и речевых ошибок. Журналисты же обязаны излагать информацию достоверно и грамотно.

Что значит достоверно – понятно: не искажать факты излишним субъективизмом и не изменять существующие сведения. Что же такое грамотность с точки зрения журналистики? Это правильное использование речи: структурированное составление текста, недопущение синтаксических, орфографических, лексических, пунктуационных и других ошибок. По моему мнению, к этому относится и отсутствие внелитературной лексики.

Одним из эталонов использования языка является журналистская деятельность. Причина этого понятна: мы постоянно слышим, как говорят ведущие новостей и программ, видим тексты журналистов, и на слуху у нас именно их фразы и слова. Поэтому сотрудники медиа выступают в некоторой степени учителями. И в значительной степени наша речь зависит от них.

Имеет ли место быть полная неприемлемость внелитературных слов в журналистской работе? Попробуем разобраться.

Конечно, как и все люди, я употребляю «грязную речь», вульгарно и просторечно выражаюсь и постоянно слышу подобное, даже считаю это нормальным явлением в обществе, ведь мы не можем разговаривать всегда

официально или по всем правилам из учебника. Но другое дело СМИ. Могут ли они использовать такую лексику? Можно, если осторожно. В какой-то степени это даже необходимо.

В наше время аудитория требует не сухого изложения фактов и мыслей, а эмоциональную отдачу. Поэтому журналисты прибегают к замене слов. Например, Владимир Познер иногда позволяет себе употреблять «фигня», «блин» и другое. Одна фраза меня даже смутила: «Вот я пришел в театр полным дерьмом, посидел там два часа и вышел...» (из интервью с Райкиным). Знаете, из его уст эти слова звучат даже забавно. Познер таким образом «выходит на одну волну» со зрителями, создает провокационность разговора и не такую строгую атмосферу интервью.

Из-за невероятно большого количества медиа-ресурсов журналисты хотят выделиться на общем фоне и добавляют в свою работу зрелищность. Думаю, одна из составляющих популярности Юрия Дудя заключается в употреблении им внелитературной лексики. Он часто допускает в своей речи слова-паразиты, мат, жаргонизмы, вульгаризмы, что служит разным целям. В разговоре с рэпером Feduk'ом для увеличения ажиотажа, как говорится «для большего хайпа», как интервьюер, так и гость не соблюдают чистоту речи (например, «объясни тем, кто не шарит, прямая бочка – это что такое?»). С людьми старше его Дудь тоже не упускает возможности подобрать нужное слово: «панч» – слово из рэперской сферы, которое должно задеть оппонента – в беседах с Леонидом Парфеновым и Гариком Мартиросяном, «это постанова, оказывается?!» – с Леонидом Агутиным, «московский коксогазовый, мать его, завод», – с Павлом Грудининым. Его цель – вызвать на эмоции собеседника, увидеть реакцию на такие «беспардонные» выражения.

Все слова журналистов должны использоваться ради воздействия, разнообразия, эмоций, провокации и пр. Но все же, согласитесь, не очень приятно слышать речь, в которой через каждую пару фраз встречаются вульгаризмы, просторечия и т.д. Поэтому не стоит увлекаться такими выражениями. Эстетичность и кра-

сота текста – вот характерная черта работы журналиста, заслуживающего внимания.

*г. Иркутск, МБОУ гимназия № 3, 11 А класс
Руководитель: Степанова Н.П.,
г. Иркутск, МБОУ гимназия № 3,
учитель русского языка и литературы*

